С.И. ЧАПОГИР
(Улан-Удэ)

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА ЭВЕНКИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Предпринята попытка выявления способов функционирования глаголов движения в сравнении с русским языком. Для анализа выделены категории глаголов движения в эвенкийском языке по семантическому признаку: 1) направление движения без указания цели (передвижение по снегу, по горам, отвлеченные понятия движения), 2) направление движения к цели, 3) характер движения, 4) передвижение по земле, по воде и др.

Ключевые слова: *язык, глагол, эвенкийский язык, русский язык, лексико-семантическая группа.*

Язык – неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не только знание ее исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры. Сделать это можно не иначе как узнав язык, на котором говорят представители данного культурного социума. При этом в выражение *узнать язык* мы вкладываем несколько отличное от традиционного значение: мы имеем в виду не способность решать с помощью этого языка определенные коммуникативные задачи, а глубокое проникновение в план означаемого этого языка, в его семантику [5, с 78].

Как считает В.В. Морковкин, «в семантике слов откладывается множество признаков, которые регистрируют все добытое этносом знание о соответствующих объектах. Передача этого знания каждому новому члену этноса производится в ходе <...> научения формирующейся языковой личности правильному пониманию и употреблению единиц и категорий родного языка... Иначе говоря, в процессе усвоения родного языка происходит как бы подключение языковой личности к МЛК (ментально-лингвальному комплексу) этноса» [7, с. 48–49].

Изучению глагола и частей речи в русском языке посвящены работы Л.В. Щербы. Он утверждает, что «в категории глаголов основным значением, конечно, является только действие, а вовсе не состояние <…> ясно, что дело идет не о значении слов, входящих в данную категорию, а о значении категории, под которую подводятся те или иные слова» [9, с. 76]. Глаголу всегда присуще значение процесса движения. Этим он отличается от имен со значением действия. По-видимому, класс глаголов следует считать универсальным – в том смысле, что не существует естественных языков, в которых глаголы так или иначе не выделялись бы из общего лексического состава. Но так как разные культуры имеют разные языковые картины мира, то и способы выражения будут отличаться в разных языках. Изучение семантических группировок глаголов, выделяемые по способу действия, основано на работах Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, А.Х. Востокова, А.А. Потебни, которые описали многие разновидности протекания действия.

Глаголы движения – глаголы, обозначающие движение, перемещение в пространстве. Они различаются по значению действия, совершающегося в одном направлении, непрерывно, в определенный момент (глаголы определенного движения, глаголы от ненаправленного движения), и по действию без указания на направление, или однонаправленное, но прерывистое, или непрерывное, но разнонаправленное (глаголы неопределенного движения, глаголы неоднонаправленного движения), например: *идти к лесу* (однонаправленное движение), *идти около леса* (разнонаправленное движение), *везти продукты в поселок* (в определенный момент), *возить продукты в поселок* (время от времени)

Глаголы движения группируются в зависимости от того, какие аспекты языковой ситуации, связанной с движением, они отражают в своем значении, т.к. движение – это форма бытия материи, которая включает все свойства передвижения вокруг нас и окружающей среды. Как считает Е.С. Кубрякова, движение рождает в нашем мозгу особый вид репрезентации – схемы или программы движения, его мысленно восстанавливаемого «следа». Как только материя воспринимается как движущаяся субстанция, движение, очевидное глазу, создает образ этого движения в виде представления о его направленности, траектории, следе – схеме осуществления.

В семантической структуре глагола (свернутой, компрессирующей) фиксируется один

© Чапогир С.И., 2018

или несколько компонентов из общей схемы, способных затем по принципу метонимии замещать представление о деятельности в целом. Полная форма обозначения движения принимает вид распространенного предложения, иногда даже сложного, особенно при обозначении цели, результата или характеристики движения, но чаще мы встречаемся с неполным обозначением ситуации движения. Этому способствует то, что один компонент ситуации можно обозначать через другой или же всю ситуацию движения через один из ее компонентов [6, с. 14].

О.С. Ахманова различает определенно-направленное и неопределенно-направленное движение. Определенно-направленное движение подразделяется на движение вниз, вверх, по краю и т.д. [1, с. 44]. В.Г. Гак «делит категорию направления на аспекты: общая направленность или ненаправленность движения (однонаправленное, разнонаправленнное, ненаправленное движение), пространственные отношения между двумя движущимися предметами, направление движения относительно предмета, который рассматривается как находящийся в состоянии покоя» [4, с. 68].

На языковых фактах современного эвенкийского языка мы обратим внимание на глаголы, обозначающие движение, процессы, для которых оказываются важными количественно-временные характеристики. Целью работы является описание системы глаголов, входящих в семантическую зону перемещения в пространственном континиуме эвенкийского народа. За основу мы взяли глаголы движения (перемещения), относящиеся к оленеводству и охоте – основным типам хозяйствования эвенков.

Для эвенков-кочевников движение понимается как перемещение в зависимости от наличия объекта в пространстве и перемещение субъекта в пространстве с конкретным направлением движения к цели. Передвижения эвенков в пространстве могут быть разнообразными, т.к. связаны с природными условиями жизни народа: по положению солнца, передвижение по снегу, по течению рек: вверх по течению, вниз по течению, по направлению склонов хребтов и т.д. Для анализа мы выбрали лексические единицы по эвенкийско-русскому словарю Г.М. Василевич [3].

Русские глаголы движения *пришел, ушел, вышел, вошел* в прошедшем времени имеют общую основу *шел*. Значение этих глаголов различаются только приставками *при-, у-, во-, вы-*. В эвенкийском языке для выражения указанных понятий имеются четыре различных основы: *эмэрэн* (он пришел), *сурурэн* (он ушел), *юрэн* (он вышел), *ирэн* (он вошел). В русских глаголах движения важно различать способ передвижения, перемещения, например: *приехал, пришел, принес, привел*. В эвенкийском языке в этих случаях используется только одна основа *эмэ-*, указывающая на направление, например: *эмэ-рэн* (он пришел, приехал), *эмэ-в-рэн* (он принес, привез, привел).

Прийти из тайги на стойбище и *приехать из тайги в Туру* в эвенкийском языке выражается одним и тем же глаголом, например: *Нуӈан агидук урикиттула* ***эмэрэн*** (Он пришел из тайги на стойбище), *Нуӈан Турула* ***эмэрэн,*** *алагудави* (Он приехал в Туру, чтобы учиться)*.

В эвенкийском глаголе *эмэ-ми* никак не отражен способ передвижения, тогда как в русском глаголе *пришел* выражено не только направление, но и способ передвижения (прийти человек может только пешком). Эвенкийский глагол *эмэ-ми* обозначает прийти и пешком, и на олене, и на поезде, т.е. схож с русским глаголом *прибывать*, в котором нет указания на то, каким способом это было сделано (например: *прибыл к месту службы в срок*). В эвенкийском языке в этом глаголе не различаются понятия «ходить» и «ехать». Например: *поездаду эмэми* (приехать на поезде).

Надо отметить, что русский глагол *пришел* широко употребляется в значении «прибыл» (например: *поезд пришел, письмо пришло, лодка пришла* и т.д., где совсем не выражено, каким способом было совершено действие-движение, а констатируется направление движения и сам факт прибытия). Для выражения противоположного направления в тех же сочетаниях употребляется глагол *ушел*: *поезд ушел*.

В глаголах движения в эвенкийском языке очень важно различать направление движения и цель движения, и не всегда важен способ передвижения, т.е. чтобы указать на то, совершается ли движение пешком, на олене или с помощью других средств, прибегают к другим глаголам или передают это понятие описательно [2, с. 23].

После анализа глаголов движения в эвенкийском языке мы разделили их на несколько групп. К первой группе отнесены глаголы, выражающие направление движения без указания цели, передвижение, происходящее в каком-либо пространстве (по снегу, по горам,

* Здесь и далее фразы на эвенкийском языке взяты из полевого материала автора С.И. Чапогир (Красноярский край, Эвенкийский район, п. Тура, 2016).

возвышенностям и т.д.), отвлеченные понятия движения:

а) со значением передвижения по снегу: *аякин-ми* (идти по глубокому снегу), *лупа-ми* (ходить по снегу пешком), *увга-ми* (проходить под снегом (обычный способ отступления в древние времена)), *эмтэгэ-ми* (ходить по насту, проваливаясь в снег (о звере)) [3, с. 45, 609, 427, 637];

б) со значением передвижения по горе: *тукты-ми* (подняться, идти, въехать на гору), *эв-ми* (спуститься, идти, ехать с горы), *дава-ми, олон-ми* (переехать горный хребет, перевалить через горный хребет), *куктывэн-ми* (бродить по горам, по возвышенностям) [Там же, с. 606, 399, 542, 102, 615];

в) выражающие до некоторой степени отвлеченные понятия движения: *агил-ми* (обойти (болото, трясину)), *бодо-ми* (идти, пойти), *бодокто-ми* (ходить за кем-либо по пятам), *гилнэ-ми* (сходить (за чем-либо)), *дянта-ми* (ходить по одной и той же тропе), *дагама-ми* (приближаться, подходить, подъезжать), *гэлэктэ-ми* (обходить местность), *ис-ми* (дойти, доехать), *ӈэнэ-ми* (идти, ехать), *эмэ-ми* (приехать, прийти), *суру-ми* (уходить, уехать), *горилихин-ми* (отправиться в дальний путь), *нулги-ми* (откочевать), *нулгимэ-ми* (отправиться в кочевку), *ӈэнэлды-ми* (идти, ехать (совместно с кем-то)), *ӈэнэсин-ми* (двинуться в путь), *ӈэну-ми* (двигаться, идти (с возвращением обратно)), *ӈэнэлтэн-ми* (подойти, приблизиться), *гиркукта-ми*, *ӈэнэктэ-ми* (ходить гулять), *мичи-ми* (ходить на четвереньках (о ребенке)), *моколо-ми* (дойти, преодолев препятствия в пути), *муирэн* (обойти вокруг стада), *мурукэ-ми* (обходить, объезжать), *моду-ми* (разбегаться (об оленях во время перекочевки)), *хоктоёт-ми* (идти по дороге), *хокты-ми* (протоптать дорогу), *хонта-ми* (идти без тропы), *эмэктэ-ми* (приходить (неоднократно)) [Там же, с. 558, 16, 57, 88, 150, 104, 230, 179, 284, 558, 372, 92, 299, 284, 89, 254, 255, 265, 484, 486] (всего 37 слов).

Ко второй группе можно отнести глаголы со значением направления к цели движения: *амакама-ми* (идти на охоту на медведя), *агикта-ми* (ходить по лесу в поисках следов зверя (по снегу без лыж)), *аянна-ми* (переезжать с места на место) (як. *айан* (путь)), *бэйӈэсин-ми* (идти или ехать охотиться на пушного зверя), *гадю-ми* (забрать что-либо и уйти), *девгэлэсин-ми* (пойти, поехать за продуктами), *дюкэмэ-ми* (пойти за льдом), *дюма-ми* (ходить по домам, искать кого-либо), *ирэмэ-ми, матама-ми* (пойти в гости), *ирудя-ми* (сходить с ручной нартой за добычей), *мотымасин-ми* (отправиться на охоту за лосем), *сэктэлэ-ми* (пойти за ветками для подстилки (хвойными)), *оно-ми* (пойти на поиски за оленями), *нэӈинэс-ми* (отправиться на поиски чего-либо (смотря себе под ноги)), *ӈиӈтэлэ-ми* (пойти за корнями), *олломосин-ми* (отправиться на рыбную ловлю), *талула-ми* (пойти за берестой), *камникат-ми* (бежать за зверем (на охоте)), *удядя-ми* (идти по следам), *улумэсин-ми* (идти или ехать охотиться на белку), *чипкамасин-ми, деӈкэмаде-ми* (пойти охотиться на соболя), *эптылэлэ-ми* (пойти за жердями-ребрами для основы лодки), *элгэн-ми* (указывать путь (о проводнике)), *хурка-ми* (пойти охотиться петлей), *бэюмэсин-ми* (идти или ехать охотиться на копытных зверей), *моласин-ми* (пойти за дровами), *мулэсин-ми* (за водой), *ниху-ми* (перевезти домой тушу убитого зверя) [3, с. 26, 16, 45, 74, 3, с. 81, 110, 140, 142, 602, 609, 258, 375, 325, 305, 612, 320, 385, 189, 398, 440, 634, 637, 553, 632; 8, с. 123, 364, 375, 430] (всего 31 слово).

К третьей группе отнесены глаголы, в которых указывается характер движения, его качество (быстро, ловко, медленно и т.д.): *агилдеригэчинди* (мимоходом по пути (заехать)), *даран-ми* (идти (сбоку, рядом)), *дюкур-ми* (пойти вперед), *илтэн-ми* (проехать мимо), *лупу-ми* (пройти насквозь), *нёра-ми* (идти впереди каравана и вести его за собой), *ӈуӈнурэ-ми* (приехать вслед), *мэгэми* (прибавить шаг), *сунча-ми* (долго ехать (о дороге, пути)), *супты-ми* (оставить позади, бежать вперед, обогнать), *суптыв-ми* (остаться позади, отстать (в движении)), *чугухи-ми, улбу-ми* (двигаться гуськом, идти друг за другом, двигаться по очереди), *хэлбумнэк* (двигаться сквозь, раздвигая кусты), *хэлбусин-ми* (отправиться вперед «делать дорогу» (т.е. метки на деревьях)), *элэптын-ми* (прийти точно) [3, с. 16, 108, 140, 168, 241, 290, 612, 267, 370, 371, 527, 436, 632, 637] (всего 17 слов).

К четвертой группе относятся глаголы, значение которых указывается разносторонним направлением куда-либо: *баргидали* (по противоположной стороне (передвигаться)), *дарив-ми* (идти стороной неподалеку), *даривусин-ми, кэй-ми* (уйти в сторону от дороги), *дюнмухэт* (в двух направлениях (идти)), *дюпкитки* (прямо направиться), *дюрты-ки, хуёт-ми* (в разные стороны направиться), *дялулды-ми* (разъехаться, разойтись (в пути)), *кэрин-ми* (идти стороной) [Там же, с. 51, 108, 227, 143, 144, 490, 148, 230] (всего 10 слов).

К пятой группе отнесем глаголы движения, образующиеся от названия предме-

та, с помощью которого происходит передвижение по земле: *гиркусин-ми* (идти пешком), *дяпкара-ми* (идти по берегу) (от *дяпка* – «берег»), *инив-ми* (вьючить, вести вьюком) (от *ини* – «вьюк»), *киглэ-ми* (идти на лыжах) (от *киглэ* – «лыжа»), *мурда-ми* (ехать на коне) (от *мурин* – «лошадь»), *толгодо-ми* (ехать на нарте) (*толгоки* – «нарты»), *угуча-ми* (ехать верхом на олене) (от *угучак* – «верховой олень»), *хуктыв-ми* (ехать рысью – на олене, лошади) (от *хуктын* – «бег (животных, зверей)»), *эмэлчэ-ми* (подкатить (об упряжке)) (от *эмэ* – «приезд») [3, с. 90, 150, 172, 604, 264, 392, 430, 491, 558] (всего 10 слов).

В шестую группу вошли глаголы движения со значением перемещения по воде: *баргихин-ми* (отправиться на ту сторону, на тот берег), *дявра-ми* (ехать на лодке), *даг-ми* (перейти через реку), *дагипчус-ми* (перевезти через реку), *дагисин-ми* (переправляться через реку), *дугутэ-ми* (пересечь мыс (речной)), *ит-ми* (спускаться вниз по течению реки), *ивэс-ми* (подыматься вверх по реке (о рыбе)), *калта-ми* (переправиться на противоположный берег), *калтасин-ми* (направиться на противоположный берег), *оло-ми* (пройти бродом), *солигит-ми* (двигаться сверху по течению реки), *соло-ми* (ехать против течения реки), *солосин-ми* (отправиться вверх по реке), *такэта-ми* (перейти по бревну (через реку, ручей)), *тэвусин-ми* (вести лодку на бечевке (по воде)), *тэмурэдэ-ми* (плыть на плоту (*тэму* «плот»)), *уйган-ми* (плавать стайками (о водяной птице)), *хитысин-ми* (отправиться вниз по течению (в лодке)), *элбэскэт-ми* (плавать (о человеке)), *хиты-ми* (спуститься вниз по течению (на лодке или пешком вдоль берега реки)), *эдили* (в нижнем течении реки двигаться), *эе-ми* (плыть по течению реки), *эесин-ми* (поплыть по течению реки), *чукэрэкэт-ми* (осторожно идти, бежать (направление по наледи, чтобы не провалиться)) [Там же, с. 51, 103, 105, 123, 180, 600, 188, 190, 320, 361, 362, 383, 417, 422, 433, 553, 482, 547, 548, 549, 528] (всего 25 слов).

В результате словарной выборки с эвенкийско-русского словаря [3] нами выявлено 130 глаголов движения пространственной локализации. Они входят в лексико-семантическую группу глаголов движения, характеризуя передвижения объекта в пространстве и его местонахождение. Анализ показал, что пространственная семантика эвенкийских глаголов имеет свою специфическую структуру. Выявленные глаголы движения передают динамическую пространственную семантику: глаголы выражают направление движения без указания цели, разделяются по направленности в зависимости от природных условий: передвижение по снегу, по горе, возвышенностям и т.д. (37 сем). Глаголы направленного движения подразделяются на имеющие направленность, характер движения вверх, вниз, в стороне (27 сем) и относительные к цели движения (31 сема). Глаголы с невыраженной ориентацией движения различаются по «среде передвижения» (твердая поверхность, вода) (35 сем).

Использование глаголов движения мы находим в разговорной речи охотника, информанта И.В. Чапогир (п. Кислокан), находящегося на охоте: *Вертолет эсэкэкэн мигдынин долдывдяра, или-вэл дарили, гороли ӈэнэркэ, амандыдяран кеми* (Вертолетного шума что-то не слышно, видно где-то в стороне, далеко прошел, как будто опаздывает); *Тар молдук эвгувэ токтокол. Би гилгэл эмэрэктын, бэлэдеӈэтын угадягав палаткалаи таринми* (Вон из тех деревьев ближние сруби. Как быки подойдут, я с помощью их (волоком) притащу его к палатке).

Таким образом, в эвенкийском и русском языках глаголы обладают рядом специфических черт. Проанализировав глаголы движения на материале словарей и полевых записей, мы приходим к выводу, что пространственная семантика эвенкийских глаголов движения имеет свою национальную специфическую структуру. Эвенкийские глаголы движения различаются в зависимости от природных условий по направлению движения, по цели движения, движения по земле, по воде, по характеру движения. В отличие от эвенкийского глагола русский имеет большую семантическую насыщенность благодаря использованию префиксов при словообразовании.

Список литературы

1. Ахманова С.С. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка // Вопр. языкознания. 1963. № 4. С. 45–49.

2. Бойцова А.Ф. Лингвистические основы методики преподавания русского и родного языков в национальной школе (на материале эвенкийской школы). Л.: Просвещение, 1975. Ч. 2.

3. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.

4. Гак В.Г. Национальная специфика языковых рефлексов // Языковая личность и семантика. Волгоград, 1994.

5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.

6. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 84–90.

7. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Язык как проводник и носитель знания // Русский язык за рубежом. 1997. № 1–2. С. 44–53.

8. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004.

9. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63–84.

* * *

1. Ahmanova S.S. Jekstralingvisticheskie i vnutrilingvisticheskie faktory v funkcionirovanii i razvitii jazyka // Vopr. jazykoznanija. 1963. № 4. S. 45–49.

2. Bojcova A.F. Lingvisticheskie osnovy metodiki prepodavanija russkogo i rodnogo jazykov v nacional'noj shkole (na materiale jevenkijskoj shkoly). L.: Prosveshhenie, 1975. Ch. 2.

3. Vasilevich G.M. Jevenkijsko-russkij slovar'. M.: Izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1958.

4. Gak V.G. Nacional'naja specifika jazykovyh refleksov // Jazykovaja lichnost' i semantika. Volgograd, 1994.

5. Kornilov O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: CheRo, 2003.

6. Kubrjakova E.S. Glagoly dejstvija cherez ih kognitivnye harakteristiki // Logicheskij analiz jazyka. Modeli dejstvija. M.: Nauka, 1992. S. 84–90.

7. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. Jazyk kak provodnik i nositel' znanija // Russkij jazyk za rubezhom. 1997. № 1–2. S. 44–53.

8. Myreeva A.N. Jevenkijsko-russkij slovar'. Novosibirsk: Nauka, 2004.

9. Shherba L.V. O chastjah rechi v russkom jazyke. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M., 1957. S. 63–84.

Spatial semantics of Evenki verbs of motion

The article deals with the ways of functioning of verbs of motion in comparison with the Russian language. There are the following categories of verbs of motion in the Evenki language based on semantics: 1) the direction of motion without a purpose (moving in the snow, the mountains, abstract concepts of motion); 2) targeted motion; 3) motion characteristics; 4) motion on the earth, water etc.

Key words: *language, verb, the Evenki language, the Russian language, lexical and semantic group.*

(Статья поступила в редакцию 29.10.2017)

О.В. ЗАКИРОВА
(Елабуга)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ ПЛАКАТА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Проводится сравнительный анализ особенностей структурно-семантической организации и прагматической направленности политического текста Второй мировой войны. Исследование, проведенное на материале агитационных плакатов СССР, Германии и США, позволило выявить национально-культурное своеобразие композиционной организации и наиболее типичных для плакатов образов-стимулов.

Ключевые слова: *агитационный плакат, целевая аудитория, вербальный код, визуальный код, креолизованный текст, образ-стимул.*

Плакат по своей природе является информационно-коммуникативным продуктом, в котором гармонично и неразрывно сплетаются вербальный и невербальный компоненты, образуя структурно-семантическое целое. Синкретизм компонентов, скрепляющих композиционное единство, позволяет исследователям отнести плакат к текстам креолизованного характера, поскольку основными составляющими подобных феноменов «являются вербальная часть (надпись / подпись, вербальный текст) и иконическая, визуальная,невербальная часть, которая может быть представлена иллюстрациями (рисунок, фотография, карикатура и др.), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами и т.п.» [3, с. 76]. Как правило, вербальный и визуальный ряд вступают в автосемантические отношения, при которых текст и изображение во взаимодействии значительно усиливают смысловую нагрузку, что повышает действенность текста и порождает его востребованность в социуме во всем многообразии функций (коммуникативная, идеологическая, организаторская, культурно-формирующая, рекламно-справочная, рекреативная).

Политический плакат неоднократно привлекал внимание исследователей в области искусствоведения, истории, лингвистики [2; 4–10 и др.]. Объектом настоящего исследования является композиционная организация плаката Второй мировой войны, а целью – выявление национально-культурной специфики изобрази-

© Закирова О.В., 2018